

В Пасхальную неделю нельзя было посещать кладбище и работать, особо оговаривалась невозможность стирать: *Ма́ма не дава́ла стира́ть, это Свётлая неде́ля*. Однако в некоторых говорах запрет на работу был не очень строгим: *Свята́ ниди́ля, а рабо́тать никогды́ не грэх*.

Таким образом, значимые недели, особо выделяемые в народном календаре Русского Севера, прежде всего связаны с наиболее почитаемыми датами церковного календаря и характеризуются схожим набором ключевых мотивов и верований. В то же время Масленая неделя, четвертая и седьмая недели Великого поста и Пасхальная неделя имеют свое собственное ритуальное наполнение и свои семантические доминанты.

Примечания

¹ «Архангельский областной словарь» / Под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. Т. 1–18. М., 1980–2018.

² Толстая С.М. Полесский народный календарь. М., 2005. С. 15.

³ Панина Ж.А. Семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ' в говорах архангельского региона: дис. ... к.ф.н.: 10.02.01 / Панина Жанна Александровна. М., 2015. С. 154.

⁴ Там же. С. 113–114.

⁵ Славянские древности: этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 663–664.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.6.3

Е. А. Ковригина

Некоторые архаические лексико-семантические особенности говоров архангельского региона (на материале единиц семантического поля 'БОЛЕЗНЬ')

В.А. Плунгян отмечает, что «постоянное изменение языка является одной из существенных особенностей его функционирования» и «полное описание языка должно учиты-

вать и диахронические аспекты»¹. Обращение к диахроническому материалу особенно необходимо при анализе слов, которые «изменили свой исконный смысл, но «помнят» нечто из своего прошлого, и эта «память» влияет на их употребление»². Аппелляция к «скрытой памяти» позволяет объяснить наличие у некоторых слов семантических признаков, отсутствующих в семантике базового слова и актуализирующихся только в семантической структуре словообразовательных дериватов или в условиях особой сочетаемости.

При описании семантического поля 'БОЛЕЗНЬ' на материале говоров архангельского региона особое внимание уделялось историко-этимологическому аспекту. Исследование показало, что современные архангельские говоры сохраняют следы исторического состояния на всех языковых уровнях. Настоящий доклад посвящен некоторым лексико-семантическим особенностям слов, организующих семантическое пространство, соотносящееся с общими обозначениями болезни.

В работе используются данные 1–18 выпусков «Архангельского областного словаря» (АОС), картотеки АОС (ее бумажного и электронного вариантов) и собственных наблюдений автора, сделанных в диалектологических экспедициях³.

1. Глаголы *вы́болеть* и *изболéть*.

Приставочные глаголы *вы́болеть* и *изболéть*, имея в составе один общерусский корень и разные по своему происхождению приставки, приставка *-вы* обнаруживает восточнославянское происхождение, приставка *-из* — южнославянское, сосуществуют в системе архангельских говоров. В старославянских памятниках употребляется только глагол *изболéть*, «в период первых переводов евангельских текстов на славянский язык некоторые южнославянские диалекты... не знали приставки *вы-*»⁴. Рассматриваемые глаголы обладают параллельными семантическими структурами. Приведем несколько примеров:

▶ лексическое значение 'начать испытывать ощущение боли в каком-л. органе или части тела'

вѣболеть — *Винѡ у меня в рѡте не бывало, слава Бѡгу. Я вот с цѣйну лѡжэчку нальѡ иногда. У меня голова вѣболит. А этот опять палец вѣболел, ведрами носили воду.*

изболѣть — *Побѡю и голова изболѣит.*

► ЛЗ ‘стать особенно болезненным, чувствительным от продолжительного пребывания с ощущением боли (о каком-л. органе или части тела)’

вѣболеть — *Бедѡ, сьпѣна фся вѣболит. Утром фстѡну, немогу, ногѡ фся вѣболела. Ноць ревел, фся голова вѣболела. Так фсѣ это мѣсто вѣболело. Рукѡ-то у меня фся вѣболела.*

изболѣть — *Фся цѣсто голова изболѣла. Левый бѡк весь изболѣл. Ноги фсѣ изболѣли ф колѣнях. Фся изболѣла рука, как собака грызѣт.*

► Значение ‘пробыв в состоянии болезни, потерять силы, стать изможденным, исхудать’ у рассматриваемых глаголов является первичным. Именно в таком значении данные глаголы зафиксированы в словарях древнерусского языка. При этом если в ЛЯ глаголы утратили свою первоначальную семантику, то в говорах она сохраняется.

вѣболеть — *Худѡй вѣть, худѡй, вѣболел. Вѣболела одна, такѡ худѡшчя. Ты фся вѣболела, вѡн какѡ худѡ. Свекрѡфь фся вѣболела, вѣлежала за этод гѡт.*

изболѣть — *Я вѣсохла фся, изболѣла.*

2. Глагол *поболѣть*.

В говорах архангельского региона глагол *поболѣть* употребляется в значении ‘прийти в состояние болезни, заболеть’. Данное значение глагола *поболѣть* отсутствует в современном русском литературном языке. Однако именно такая семантика была у этого глагола в древнерусский период развития языка. Если в ЛЯ словообразовательный формант *по-* утратил свою возможность присоединяться к глаголу *болѣть* в значении «начало действие», то в говорах участие в словообразовательном процессе приставки *по-* в начинательном значении и глагола *болѣть* позволяет сохранить исконное значение глагола *поболѣть*:

Онѡ хорѡшая, закоренѣлая, щяс в Няндому увѣзена, поболѣла грипом, ией племѡнник увѣс, детѣй-то у ией никакѣх нѣ было. Я по-

болёл, тут меня нэсколько рас вышыбáло ис пáмети. В дóm худóй увезли, поболéла и такáя стáла. Мы-то поболéли — фсáко опрáвились.

3. Существительное *бóль* и глагол *заболéть*.

В говорах архангельского региона существительное *бóль* имеет значение ‘родовые схватки’. Можно предположить, что данное значение является производным, основанным на концептуальной метонимии: при родах испытывают боль, тем самым здесь отражена связь болезни и сильных болевых ощущений. Однако производящий глагол *болéть* в старославянском языке в своей семантической структуре обнаруживает ЛЗ ‘иметь родовые потуги’. Это значение уже утратилось в СРЯ, но находит свое выражение в русских говорах в словообразовательных дериватах глагола *болéть*.

бóль — *Нóчью-то фсё бóль прихóдит, а к шэстí утрá родилá пёрвого пáрня, он заревёл.*

Также данные семантические потенции реализуются и у глагола *заболéть*, имеющего значение ‘начать испытывать родовые схватки’:

Я полпёрвого заболéла — полтрéтево родíла. На пóжне заболём, домóй прибежём, да родíця. Я заболéла, муш ушóл за медíчкой, а я вóтки вы́тила полстакáна — меня разобрáло, быстрéхонько родилá.

4. Сочетание *болéзнь болíт, бóль болíт*.

Сочетания такого типа (этот ряд может быть продолжен: гром гремит, свет светит) приписываются исследователями «древнейшему периоду языка, поскольку они указывают на первоначальную, мифическую причину явления, на мифического деятеля, производящего его»⁵. Впоследствии, по мнению А.А. Потебни, именно из таких конструкций оформится 3 л. безличного глагола.

В диалекте гносеологическая база «складывается и из традиционных знаний крестьянина, в течение столетий связанного с землей, и из архаических представлений об устройстве мира, и из обобщения мгновенного опыта деревенской жизни»⁶. В народной картине мира болезнь предстает как живое мифическое существо, активно воздействующее

на человека. Так, восприятие болезни как деятеля находит свое отражение в языке, в т. ч. и в сочетаниях типа *бóль боли́т, болéзнь боли́т*:

Ме́сяц бу́дет болéть éта болéзнь. Сняла урас, штобы не так бóль-то болéла. Разроди́ть на́до, болéзни-то ме́ньшэ боля́т, когда́ разроди́ш-то.

Таким образом, в говорах архангельского региона слова могут сохранять ту семантику, которую они имели в XI–XVII вв., утраченную современным русским литературным языком. Также лексические единицы способны сохранять в своих семантических структурах потенциальные семы, которые актуализируются в их производных.

Примечания

¹ Плу́нзян В.А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях. Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 325.

² Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006. С. 393

³ Архангельский областной словарь / под ред. О.Г. Гецово́й, Е.А. Нефе́довой. Вып. 1–9. М., 1980–1996; Вып. 10–18. М., 2018.

⁴ Бело́зерцев Г.И. Префиксы вы- и из- как различительные признаки ранних славянских текстов. Памятники русского языка: вопросы исследования и издания. М., 1974. С. 122.

⁵ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001. С. 345.

⁶ Пауфошима Р.Ф. Житель современной деревни как языковая личность. Язык и личность. М., 1989. С. 46.